

- как он использует визуальные наблюдения и способен ли интересно и достаточно логично описать некий объект: здание, дерево, картину, пейзаж, жанровую сценку и т. п.;
- насколько точно и к месту он пользуется эпитетами или идиоматическими выражениями для раскрытия выбранной темы;
- и наконец, как хорошо он знает другие виды художественного творчества, театр, музыку, изобразительное искусство, архитектуру.

Вот на эти моменты, как мне представляется, необходимо обращать внимание.

А на собеседованиях, хотя это вопрос не входит в область «этюда об этюде», я предлагаю проверять абитуриентов на грамотность и связность речи. Судя по семинарам, студенты абсолютно не умеют говорить, что для пишущего человека недопустимо. Можно разработать «предметные» темы, и даже запастись картинками и предлагать будущему студенту описать то, что он видит.

А. В. КОРОЛЁВ¹

ЭТЮД КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИЁМ В НАУКЕ «СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ»

У литературного этюда обычно несколько задач, главная из которых — определить профессиональную пригодность абитуриента к литературе, спрогнозировать на основании короткого текста готовность юного человека к писательству, отзывчивость души и инстинкт сострадания, его предрасположенность к нелёгкому труду познания мира и самопознания сердца.

Надо ли говорить, какая ответственность лежит на мастере-экзаменаторе, который по нескольким штрихам на двух-трёх листочках бумаги должен вынести однозначное решение: определить творческий диапазон будущего студента, рассмотреть зрелость (или незрелость) молодого человека и по возможности обозначить свою собственную психологическую рифму с будущим учеником... Ведь нам придётся в рамках творческого семинара провести долгих пять лет: порой семейный брак бывает короче!

Тут есть о чём подумать и что взвесить.

Вот хотя бы краткий анализ некоторых названий, которые я предлагал институту как возможную тему для творческих этюдов (некоторые из моих тем были приняты). Например: «Как познакомились мои родители»... На мой взгляд, будущий писатель просто обязан знать историю любви людей, которые дали ему жизнь. Я, например, пусть не сразу, но шаг за шагом, досконально выяснил непростые обстоятельства знакомства отца и матери, которые выпали на предвоенные годы, узнал, как их чувства прошли испытание войной...

На это досье я потратил многие годы.

Слишком деликатная тема, а с учётом последующего развода родителей она была ещё и весьма драматична.

Но ей-ей, не могу представить себе мирочувствие без знания того, где впервые увиделись мать и отец — в 1939-м, в уральском городке Медногор-

---

¹ Анатолий Васильевич Королёв — прозаик, драматург, доцент кафедры литературного мастерства, руководитель семинара прозы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru

ске, как отец уходил на фронт с верным другом (вот кого тогда любила мать! Но не дождалась).

Если же абитуриент отказывается вспоминать прошлое родителей, потому что он просто не знает фактов или игнорирует эту тему из чувства самосохранения, для меня это тревожный знак, за которым таится либо душевная чёрствость, либо инфантилизм, либо незрелость души — любое из этих слагаемых и тем более вкуче внушает серьёзные сомнения в том, а туда ли ты пришёл, мальчик (или девочка)? Вспомним отзыв Чернышевского о творчестве Толстого, отметившего невиданную прежде в русской литературе чистоту нравственного чувства.

Нет?

Что ж, значит, нет и писателя.

Если же абитуриент не хочет говорить о родителях из ощущения страховки, мол, зачем раскрываться перед чужими, то это тоже прискорбный знак профессиональной непригодности к писательству. Увы, писатель изначально существо обнажённое, скажу даже так: в чём-то бесстыдное, он всегда наг перед чужими (т. е. читателем), именно писатель откровенно говорит о том, что «неписатели» не скажут под страхом смерти.

Тот, кто подстраховывает искренность и сторожит свою исповедь, вряд ли станет писателем.

Или другой ракурс.

Абитуриентам предлагается тема, обозначенная мною цитатой из М. М. Пришвина: «В лесу я стараюсь ходить тихо».

Почему выбрана такая тема.

А потому, что «лес», вообще «пейзаж» — лакмусовая бумажка таланта.

Предлагая разговор о природе, я хочу выяснить, кто передо мной: телеграфный столб или существо с корешками, гладкий камень или картофель, шероховатый от глазков, которые вот-вот пустят ростки.

Здесь важно выявить чуткость молодой души к нашему пейзажу, к сдержанной красоте берёзовой рощи, к чарам глухого ельника, восторгу от высоты соснового леса на солнцепёке или умилению от цепкого плена малинника. Русский пишущий человек должен знать, что малина цепляется, ивняк хлещет по лицу, а камыш на ветру сухо постукивает бархатным ёршиком.

Увы, редко кто выбирает эту тему — она внешне невыигрышна, тем больше плюсов я ставил тем, кто решался описать болото, тропку в поле, васильки в стене ржи или следы речной чайки на песчаном плёсе.

Большинство современных молодых людей — горожане, иногда дачники, их кумир — чат в Интернете... Тем важней отыскать в толпе соискателей того, кто не равнодушен к пейзажу, к ментальности национального космоса. Кроме того, как известно — описание пейзажа считается визитной карточкой профессионального писателя. Согласен, но для меня в выборе этой темы скрыт ещё тайный суд над поступающим студентом, ловушка на эгоиста и геймера (фаната компьютерных игр), проверка на зрелость души...

Короче, чувство пейзажа — матрица творчества.

Но и чувство городской среды тоже важно.

В моей теме, которая пользовалась большой популярностью у поступающих в литературный вуз (я даже был раздосадован её успехом): «Один день из жизни телефонной будки» (70% выбрало будку!) — скрытая задача была в том, чтобы абитуриент продемонстрировал свою социальную отзывчивость

и одновременно умение слышать живые голоса, умение в короткой реплике передать характер того, кто говорит, нащупать конфликт в диалоге по телефону, где слышна лишь одна сторона, передать драматизм обычного бытия в мелочах, в красочных деталях.

Большинство не справились, не имели писательского «уха».

Те же, кто получил высокий балл за «будку», эту высокую валентность на социум высказывали затем на протяжении всей учёбы, а те, кто не справился с телефонной драматургией, кто не расслышал судеб, кто не поступил, думаю, отпали закономерно.

Перечитал написанное и понял, что не хватает фамилий, реальных примеров, конкретики.

Что ж, вынимаю из шкафа на кафедре творчества толстую папку с итогами вступительных экзаменов по этюду моего второго набора (2010) и нахожу несколько запоминающихся работ.

Вот этюд **Натальи Пелезневой** на тему: «Как бы вы написали современных “Отцов и детей”»... Замечу, что она была самой последней, кто сдал работу, уже час, как аудитория опустела, и только незнакомая тогда мне абитуриентка кропотливо и упрямо писала этюд, вычёркивала что-то, рвала листы, начинала заново, переписывала... Мы остались одни, я не торопил, до конца экзамена времени предостаточно, но не скрою, подумал, что девушка, видимо, увязла в выбранной теме, буксует и скорее всего испытания на прочность не выдержит. Бог мой, как я ошибался, никакой растерянности! Наоборот, Наталья максимально сконцентрировалась и билась по-рыцарски за право учиться в Литературном институте. Настало время черты. Этюд сдан. Отметив про себя имя последней студентки (ага, Пелезнева), я уже после, проверяя этюды, развёл руками: блестяще!

Она написала саркастический, хлёсткий короткий рассказ. Вот начало.

«Лекция по макроэкономике наконец-то закончилась — Аркадий облегчённо вздохнул и с хрустом размял пальцы... “Теперь, дорогой, — твёрдо сказал себе Аркадий, — тебя здесь никто насильно не держит”».

Студент огляделся по сторонам и понял, что был совершенно прав. Вот у Базарова вся семья — экономисты, он династию продолжает. У Анечки вообще папа — олигарх... А он, Аркадий Кирсанов, профессию выбрал сам и в институт поступил без всяких связей. Да и откуда взять эти связи? Отец у него простой шофёр...».

Прерву этюд. На мой взгляд, смешно и, кроме того, оригинально. Тургеневские герои поменялись местами: барчук Кирсанов превратился в люмпена из низов, а нигилист Базаров — ныне выходец из преуспевающей династии экономистов. Этим простым, но эффективным приёмом юное дарование составляет акценты новой постсоветской реальности и демонстрирует иронию зрелого социального чувства...

Далее идёт пресмешной диалог Кирсанова, Базарова и Анечки, после чего тройка отправляется в гости к Кирсанову на окраину Москвы.

«Экстремальный туризм, — восклицает девушка, наследница изрядного состояния в нефтяном бизнесе».

«Аркаша думал, дома пусто, ан нет, в квартире шумело застолье — папаша и его дружок Павел. “Всё идёт по плану!” — горланил отец любимую песню...»

Гости надели засаленные тапочки и прошли на кухню».

Не буду пересказывать этот пронизательный и смешной этюд, где встреча двух поколений и стычка разных философий жизни описана с холодной трезвостью наблюдателя и сарказмом моралиста.

Социальная отзывчивость и зрелость ума абитуриентки были налицо. По всем параметрам я поставил ей высшие баллы: 20 баллов за решение темы, 20 за оригинальность, 10 за эрудицию, за умение создавать характеры, за лексическое и синтаксическое богатство, за внутреннюю логику, за актуальность она тоже заслуживала «десятку», но у нас не принято ставить 100 баллов, и в сумме вышло 95.

Это был вообще высший балл, поставленный мной за этюды.

А в строке для рецензии я написал: «Лучший этюд среди всех! Ум, сила духа, писательский азарт».

Такую же высокую оценку за этюд заслужила **Мария Дятлова**.

Вообще с ней случился конфуз, она опоздала на экзамен, попала в пробку и примчалась, когда шёл второй час творческого ристалища. Сумев взять себя в руки, выбрав тему, сконцентрировавшись, она уже через час сдала работу и удалилась. Я ещё невольно подумал: не слишком ли быстро? Нет, Дятлова уверенно справилась с творческим экзаменом. Темой этюда она выбрала: «Кризис. Чтобы выжить, вы вынуждены согласиться на странную работу».

Странной работой стал книжный магазинчик.

Героиня работает ночным сторожем. Так получилось, что её благополучная жизнь вдруг выкинула фортель. Вы думаете, она тоскует, рвёт волосы на голове? Нет, она наслаждается жизнью:

«У меня есть термос, складной синий стульчик, плеер и мобильник, с которого я должна позвонить, если кому-нибудь вдруг понадобится коллекционное издание Ремарка на ночь глядя».

А особенно хорош тот миг, когда продавщица Катя

«шумно захлопывает бесшумную дверь, оставляя меня одну.

Одну с полумраком в секции фантастики.

Одну с горячим кофе, складным стулом и пуговичной закладкой, которую я смастерила в третьем классе. Одну с мобильником экстренной связи, который, знаю, никогда не пригодится. Одну в магазине, пахнущем новыми страницами, резкими типографскими красками, золотыми тиснениями дорогих изданий.

Одну с мечтой.

Моей мечтой ночевать в книжной лавке».

Не правда ли, хорошо!

Признаюсь, у меня самого дома почти что такой магазин — пять тысяч книг, поэтому влюблённость автора в книги мне весьма импонирует, но больше того мне по душе её настрой на мужество, на умение побороть обстоятельства и превратить кризис в удачу. Важная черта для писательского характера. 85 баллов! Сегодня Дятлова, как и Пелезнева, среди лучших студентов нашей мастерской.

В завершение ещё несколько строчек из понравившихся этюдов.

О Майкле Джексоне.

«Можно считать его гением, можно отрицать это. Можно восхищаться или осуждать. Просто помните: как любой из нас, он имел право на ошибки...

Будем милосердны. Пусть останется просто собой».

Только за слово «милосердны», за то, что абитуриентке ведомо близко и понятно это редчайшее нынче, почти что музейное слово, я поставил **Анне Стариковой** из Мурманска высокий балл. И не пожалел. Как никогда не пожалел о том, что фактически за одну фразу мысленно выделил из списка поступающих неизвестного мне когда-то **Николая Васильева** из Череповца. Вот эта фраза: «Блеск ножа делает нож острее».

А вот абзац из этюда **Анны Корепановой**, который, по сути, и позволил ей стать студенткой моего семинара. Она как раз писала на тему из Пришвина.

«Грибник отодвинул золотистую ветку и вошёл в лес. Он знал, что ночью прошёл ливень. И тут же ему на голову, плечи, руки сорвались миллионы дождевых капелек, притаившихся на листьях берёзы.

– Ну вот, весь мокрый, — с ноткой недовольства в голосе пробормотал он. — Но теперь можно не бояться!

С этими словами он ринулся в заросли орешника.

Тот, кто думает, что пройти после дождя ореховые кусты, что растут вперемешку с ельником, легко и просто, никогда не был в лесу. Мало того, что с широких листьев на тебя льёт вода, что ветки с мелкими, но колючими иголками хлещут в лицо, но ведь есть ещё паутина, что лепит тебя раз за разом, есть коварные ямы, что прыгают тебе прямо под ноги...»

Прекрасное чувство природы. Достойное описание. Читаешь и ёжишься от перепалки капель.

Выбор оказался точным — в моём по преимуществу городском столичном семинаре, пожалуй, только **Анна Корепанова** и **Наталья Куйбышева** чутко вслушиваются в народ, владеют классическим темпо/ритмом рассказа, чувствуют русскую природу и знают национальный характер.

Ну и наконец последняя цитата (из этюда на тему засилья Интернета).

«Интернет напоминает мне пациента психиатрической клиники, чья голова замусорена тоннами ненужной информации и который всё время слышит голоса. Миллионы орущих голосов. Мне непонятно, как можно вести дневник в Интернете. Дневник, который может прочесть каждый. По-моему, изначально бессмысленная идея. Я тоже веду дневник, но он только для меня, туда я записываю свои мысли, рассуждения, переживания. Которые и родителям не покажешь. Не говоря уж о целом Интернете».

Что подкупает в этом отрывке?

Лапидарность, открытость и честность прямого, публицистически острого высказывания, а это в нашем писательском деле дорогого стоит. Молодец! Ставлю **Александрю Илюшенко** высокий балл. Так, благодаря удачному этюду он проходит лабиринт испытаний и становится студентом Литературного института.

Теперь несколько слов об этюдах, которые пишутся не абитуриентами, а уже моими студентами. Здесь я полный хозяин, я и могу предложить своему курсу собственные названия.

Так вот, есть темы, которые дают возможность глубоко погрузить психологический эхолот в самую душу молодого человека, на доньшко самости.

Например, «Мне позвонил друг (подруга) и сказал (сказала), что уходит из жизни».

Обычно тема взрывает семинар, все пишут с азартом (кстати, это домашнее задание), а после горячо и бурно обсуждают варианты отчётов. Для меня же главное здесь — понять степень сердечной отзывчивости потенциального писателя, понять, что за «зверь» сидит в классе, что он представляет собой на самом деле.

Один, решая этюд, пишет хохму: вот герой мчит к приятелю, вот взламывает дверь, самоубийца стоит на подоконнике и, увидев друга, вбежавшего в комнату, с отчаянием прыгает за окно.

А квартира-то на первом этаже.

Ха-ха-ха...

А другая студентка, интуитивно поняв писательский умысел, описывает, как ночью она торопится спасать подругу, и всё как назло кидается под ноги, всё тормозит её путь. Подвернула ногу от спешки, пыталась поймать такси, а деньги забыла, полезла через забор — так короче — порвала юбку... Череду препон, буквально два-три штриха мощно увеличивают температуру события, подключают читателя к отчаянным перипетиям спасения.

Уф, успела!

А что подруга? Спит, передумала вешаться.

Хорош и другой финал, когда подруга вбегает в квартиру самоубийцы и решительно встаёт рядом с ней на подоконник девятого этажа и говорит спокойно: «Прыгаем вместе». И та пугается за чужую жизнь. И соскакивает на пол.

Очень точно и неожиданно, а потому верно.

Одним словом, читая опусы моих первокурсников, я могу уже достаточно точно спрогнозировать тип человека, писавшего текст, профессионализм писавшего (или наоборот — признаки профнепригодности, болевые точки студента, на которые надо будет обратить внимание в учёбе).

Пожалуй, здесь можно бы ставить точку, но есть ещё одна тема, которую я неизменно предлагаю новичкам: «Мой выигрыш рассорил мою семью».

Обычно в ответ участники семинара описывают именно семью, где герой, например, выиграл в лотерею, не понимая, что тему нужно брать шире, что под словом «выигрыш» на самом деле скрыто слово «удача», а семья — это не обязательно мама и папа... Лучшим на эту тему за последние годы был рассказ **Марии Моисеевой** о том, как бомж из числа тех, кто обитает на городской свалке в Подмосковье, нашёл чью-то отрубленную руку с золотым кольцом на пальце, где сверкал крупный бриллиант... Ну, повезло! Ликует бродяга: сдам перстень в ломбард, проживу! Но судьба караулит беднягу — рука принадлежала уголовному авторитету, и на поиски перстня приехала на свалку целая банда... Вот об этой фартовой находке и роковых последствиях везения идёт её иронический и смешной рассказ.

Увы, говорит автор, удача судьбы чаще всего не приносит удачи счастливицу, а становится лишь новым изощрённым испытанием человека на колесе фортуны.

И последнее.

В редких случаях в качестве темы для этюда я использую не фразу, не афоризм, а какую-либо историю, целый сюжет с завязкой и эпилогом, какую предлагаю семинару пересказать обязательно на свой лад и своими словами.

Например, историю немецкого моралиста Хебеля о том, как однажды в шахтёрском посёлке горной Австрии жених не явился на свадьбу, как напрасно до самого вечера ждала суженого невеста, как прошло пятьдесят лет, и вдруг тело несчастного горняка нашли в соляной расщелине, куда жених упал в тот туманный день, потому что срезал путь по опасному склону — торопился в церковь. Соль сохранила труп юноши в целостности и сохранности. Узнав об этом, старуха, которая в своё время вышла замуж, у которой уже были внуки, достала из шкафа то самое старое подвенечное платье и надела его на похороны.

Она первой шла за гробом и пела, словно на свадьбе.

Тем временем юноша в гробу под действием воздуха стал менять свой облик, он буквально старел на глазах, и когда процессия пришла на погост, в землю опускали не юношу, а старика.

Франц Кафка назвал эту новеллу самой прекрасной историей в мире... Что ж, действительно, история позволяет моим студентам — в пересказе — раскрыть разные грани своего дарования. Отточить детали сюжета, почувствовать время, выйти на новый уровень человеческого сочувствия, ведь писательство — это ещё и род целительства.

В заключение привожу список тем, которые я предлагал для этюдов на вступительных экзаменах в Литинститут, а также темы, которые я использовал — позднее — в ходе учёбы на семинаре прозы.

1. История знакомства моих родителей.
2. Мой выигрыш перессорил всю семью.
3. Булгаков: никогда не разговаривай с неизвестным...
4. Пришвин: в лесу я стараюсь ходить тихо.
5. Блез Паскаль: если бы нос Клеопатры был короче, то изменился б весь мир.
6. Если ты пальнёшь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки (народная мудрость).
7. Пушкин: в этой работе я вижу много искусства, но ни капли творчества.
8. Розанов: после Гоголя началось потопление России.
9. Фронтовые письма от деда.
10. Один день из жизни телефонной будки.
11. Оскар Уайльд: если писатель кого-то отравил, это ещё не значит, что он плохой писатель.

А. А. МИХАЙЛОВ¹

ЗАГОЛОВОК И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМЫ РЕШАЮТ ЕСЛИ НЕ ВСЁ, ТО МНОГОЕ

С тех пор как я начал руководить семинаром прозы, помимо всяких-разных забот и обязанностей появилась одна, может быть, наиболее трудная. Во время каждой насыщенной защитой дипломов летней жары раздаётся вдруг

---

¹ Александр Александрович Михайлов — прозаик, критик, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного мастерства, руководитель семинара прозы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru